

Сложность строительного или, как писали тогда, «городового дела» с самого начала состояла в том, что Заячий остров оказался слишком узким для полномасштабной крепости, построенной по законам тогдашней фортификации. Засыпать протоку, отделявшую остров от карельского (будущего Петроградского) берега, и тем самым расширить территорию для крепости было бы опрометчиво — протока служила отличным широким и глубоким естественным рвом. Поэтому территорию крепости расширяли в сторону Невы, так как вдоль ее берега тут пролежала песчаная коса и глубины были невелики. Грунт на этой отмели нашли слишком слабым, так что решили не забивать сваи, а прибегнуть к старому, испытанному способу: использовали так называемые ряжи — основные квадратные срубы из бревен толщиной до полутора метра. Плотники рубили ряжи на берегу, затем в разобранном виде стаскивали их на кромку берега, там собирали, а потом рабочие наполняли ряжи камнями и грунтом. Скорее всего, участки берега, где ставили ряжи, выгораживали плотинами. Впрочем, возможно, ряжи опускали прямо в воду, на мелководье. Примерно так же делали и первые морские причалы для судов. Вот описание типичного для Петербурга ранней поры строительства пристани в Стрельне в 1721 г.: «К морской пристани десять ящиков дорубить, да вновь срубить семь ящиков и, положа перекладыны, и в них наместить мосты (т. е. настил, дно ящика. — Е. А.) и нагрузить диким камнем, и опустить в море, и около тех ящиков побить сваи».⁷

Современные архивные изыскания и археологические раскопки показали, что на том пространстве Заячьего острова, куда в первый раз высадился Петр, поместились только Зотов, Головкин и Меншиков бастионы, а для остальных остров пришлось расширять. Когда с 1706 г. вместо земляных бастионов начали возводить каменные, линию южного берега отодвинули еще дальше в Неву. В итоге центральный Нарышкин бастион фактически целиком построен за береговой чертой, то есть «в Неве», а Трубецкой и Государев большей своей частью «вылезают» за линию бывшего берега Заячьего острова.⁸ И впоследствии плотины защищали бастионы от воздействия Невы. В начале 1721 г. возле Нарышкина бастиона возвели плотину, в основу которой забивали паженные сваи длиной 4—

⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 13а. Л. 113.

⁸ Лебедев Г. С. Археологи в Петропавловской крепости // Нева. 1981. № 8. С. 200.

5 саженей (8—10 м), причем Д. Трезини приказывал забивать их в землю до половины, «а болше 2-х саженей в землю бить не надобно».⁹

Земляные работы в крепости оказались очень сложными. Заячий остров едва виднелся над поверхностью воды, наводнения дали о себе знать уже летом 1703 г. Как уже сказано, неожиданное повышение воды в ночь с 30 на 31 августа привело к затоплению стройки. Тогда же стало понятно, что крепость заливает при первом же сильном западном ветре — так низко она сидела в воде. В январе 1704 г. первый комендант крепости генерал К. Э. Ренне писал А. Д. Меншикову: «А вода, государь, когда прибывает со взморья, и она в город входит опричь (кроме. — Е. А.) канала в Капитанском (т. е. Государевом. — Е. А.) и в твоём (Меншиковым. — Е. А.), и в Трубечком болварках, а в которых местах входит, того не знать, только в тех местах бывает вода небольшая, а больше приходит каналом между больварков Трубечкого и Зотова... для того, что тут в гварнизуне место ниско, а обруб в том месте еще не поставлен для того, что в канале воды много и ставить за водою невозможно».¹⁰ Если мы посмотрим на план Петропавловской крепости, то увидим, что вода затопляла восточную часть Заячьего острова (между Меншиковым и Государевым бастионами), а также западную часть — между Зотовым и Трубечким бастионами. Крепость напоминала порой севший на мель, полузатопленный корабль.

С этим несчастьем боролись, подсыпая в низких местах землю. Использовать грунт с самого Заячьего острова было невозможно, поэтому землю доставляли всеми подручными средствами с близлежащего Городового острова, для чего через протоку устроили мост. Это и был первый в городе мост, получивший позже название Петровский. В том же письме Ренне пишет: «А в которых запасных амбарах была вода, и их подрубают и поднимают выше».¹¹ Этот способ использовали часто и впоследствии: пол здания поднимался за счет увеличения числа нижних венцов сруба. В итоге периодические подсыпки грунта и подрубы привели к тому, что уровень земли, на котором стоит крепость в настоящее время, на несколько метров выше первоначального.¹²

Посередине крепости, с запада на восток, прорыли канал, который позже обсадили кленами и липами. Он выполнял две задачи: обеспечивал гарнизон водой при осаде и служил для подвоза в крепость материалов и припасов. По-видимому, он должен был еще и осушать низкую часть острова, однако из письма Ренне видно, что канал как раз облегчал воде доступ в крепость. Одновременно с валами и бастионами вдоль канала и в других местах возводили казармы, пороховые погреба, амбары, склады, служебные помещения. Земляные работы на укреплениях стремились закончить в кратчайший срок: уже к середине сентября 1703 г. на басти-

⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 27. Л. 282.

¹⁰ АСПбИИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 108. Л. 21.

¹¹ Там же.

¹² Лебедев Г. С. Археологи в Петропавловской крепости. С. 200.

онах новой крепости установили 300 орудий, в том числе немало шведских трофейных. Пушки везли из Центра, а также отливали на Олонецких заводах. Это были плохие орудия. В апреле 1704 г. из испытанных 13 олонецких пушек двойной заряд пороха выдержали только две, остальные разорвало.¹³

По некоторым данным, к весне 1704 г. строительство крепости еще не было полностью завершено. Так, из инструкции стольнику Федору Вердеревскому (май 1704 г.) следует, что даже год спустя после начала работ Зотов бастион все еще оставался недостроенным. Вердеревскому поручили Зотов бастион (больверк) «совершить и совсем привести ему нынешняго лета в отделку против других зделанных болварков на срок августа к 25-му числу ныняшняго 1704 году». Вердеревскому предстояло поднять земляной насыпкой общую высоту бастиона и обложить внешнюю сторону укреплений дерном, как это следует из перечня работ. По обычаю, ему, как всякому начальнику, в случае неисполнения в срок порученного дела кратко и сурово было обещано «по Ево государеву указу быть на каторге».¹⁴ 18 июня 1704 г. Вердеревский сообщал Меншикову: «Мой господин! К вашему превосходительству посылаю при сем чертеж здешной крепости Санкт-Петербурга и при том назначено, как кавалеру (кавальер — вспомогательное оборонительное сооружение внутри крепости. — Е. А.) быть, такожде трех обрасцов равелины и двух обрасцов фозсабреи (фоссабрея — земляной вал впереди главного вала крепости. — Е. А.)».¹⁵ Вообще, Зотов бастион был все время в «отстающих» — его перестроили в камне последним и еще в 1728 г. он назывался «Земляным».¹⁶

Отступление

Плод «архитектуры милитарис»

Естественно, что при строительстве крепости на Заячьем острове Петр велосипеда не изобретал, а использовал достижения тогдашней «архитектурис милитарис», или фортификации — науки о строительстве крепостей. Богом тогдашней военно-строительной науки был великий французский фортификатор и инженер де Вобан (1633—1707). Даже если бы мы ничего не знали о французском генерал-инженере Жозефе Гаспаре Ламбер де Герэне, подготовившем, при участии царя, проект крепости на Заячьем острове, то не ошибемся, сказав, что он был учеником или последователем Вобана. Такими, как Петербург, низкими, как бы прижавшимися к земле крепостями была

¹³ АСПБ.И. Ф. 276. Оп. 1. Д. 108. Л. 67—68.

¹⁴ Там же. Л. 110.

¹⁵ Там же. Л. 126.

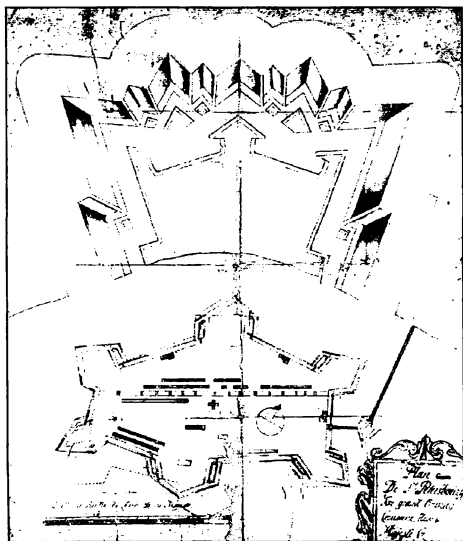
¹⁶ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 602. Л. 12.

усеяна вся тогдашняя Европа. Сверху крепости эти выглядели как вытянутый овал с бастионами, которые в век огнестрельного оружия заменили старинные башни.

Пятиугольные бастионы были опорными пунктами обороны крепости, их строили по строгим законам оборонной инженерии: в центре — обращенная к противнику фронтальная сторона укрепления («фас»), с боков ее подпирали две стены («фланки»). Впрочем, фасов могло быть и больше, как и фланков, — все зависело от места и целей строительства крепости. Так и возникал угловой пяти-шестиугольник, называемый «люнет», а по-русски — «мысок» или «оголовок». Фасы, то есть лобовые части люнета, прорезались амбразурами — боевыми оконными

проемами, которые расширялись внутрь помещения в толще крепостного вала — каземата. Через амбразуры крепостные пушки обстреливали противника. Сами казематы были образованы двумя параллельными крепостными стенами, перекрытыми сверху мощными балками. Над Головкиным бастионом возвышался кавальер — сооружение, с которого можно было далеко обстреливать окружающую местность. Фланки бастиона соединялись куртинами. Перед ними, для укрепления обороны, возводились рavelины, напоминающие бастионы, а также кронверки. Кронверк строили на самом опасном для обороны крепости направлении — там, откуда противник легче всего мог подойти к крепости. Вобановы крепости со всех сторон окружала вода. Их строили либо на острове (как Петербург), либо водной преградой становились близлежащие озера, болота, низины, которые наполнялись водой. В итоге любая вобановская крепость оказывалась островной.

Между кронверком и крепостью, а также между бастионами и рavelинами прокапывали рвы, а чтобы враг не проник в такой ров извне, строили бастардо — плотину, перемышку с воротами для прохода своих судов и турелью — башенкой, с которой велся огонь по судам и лодкам противника.

Проект Петропавловской крепости и Кронверка. 1707

Но вернемся на Заячий остров. Первоначально крепость там была земляной. Иначе говоря, ее укрепления были насыпными, а внешняя сторона фасов и флангов выкладывалась дерном. 30 мая 1706 г., в день своего 34-летия, Петр положил первый камень (мраморный куб) в основание Мен-

шикова бастиона.¹⁷ Так началось «одевание» крепости камнем. С 1705 г. развернулись работы и на Карельской (Петербургской) стороне. Здесь по французским образцам подобных сооружений строился кронверк, который огнем со своего бастиона и двух полубастионов был готов отразить нападение неприятеля с Выборгского направления — ведь с этой стороны протока была довольно узкая.¹⁸

Одновременно от кронверка к берегу Большой Невки протянулась система временных укреплений: палисад со рвом и рогатками — врытыми в землю заостренными кольями. Такие же рогатки были поставлены и возле Адмиралтейской крепости в 1705 г. Рогатки на Городовом острове установили уже в начале 1704 г. В ответ на вопрос обеспокоенного Меншикова Ренне писал 18 января 1704 г.: «Рогатки около города и кораблей (стоявших в протоке. — *Е. А.*) поставлены».¹⁹ Раньше, в 1703 г., на оконечности (стрелке) Васильевского острова соорудили батарею, которая, вместе с артиллерией крепости на Заячьем, могла вести перекрестный огонь по неприятельским кораблям, пытающимся пройти мимо как по Большой, так и по Малой Неве. Позже, в 1709 г., Петр, как установил историк крепости С. Д. Степанов, задумал создать на юго-западной оконечности Заячьего острова перед Трубецким бастионом еще один кронверк, о чем царь писал Р. В. Брюсу, однако проект осуществлен не был.²⁰